

В элитном районе среди больших домов стоял особняк.

Дом в европейском стиле, от которого веяло стариной, находился посреди красивого сада. Именно этот особняк, который даже по сравнению с рядом стоящими домами выглядел куда более величественным, нес в себе историю клана Суо, насчитывающую несколько сотен лет.

В одной из комнат семья, состоящая из трех членов, была в самом разгаре ужина. В зале, наполненном спокойной и элегантной атмосферой, стоял длинный стол. На главном месте, обращенном спиной к очагу, сидел владелец особняка и нынешний глава клана Суо Гэнсэй.

В свои шестьдесят девять лет он ничуть не выглядел изнуренным, а прямая осанка придавала ему величественный вид. Даже морщины, вырезанные на лице, придавали достоинство без малейшего намека на слабость. Они были словно годовые кольца на большом дереве, стоящем посреди сильного ливня.

Перед ним сидели его дочь Суо Юми и внучка Суо Юки. Исключая большую разницу в росте и стиле, мать с дочерью были необыкновенно похожи. Создавалось ощущение, что со временем Юки станет точной копией Юми, настолько они были похожи. Однако существовало одно различие. Глаза.

В отличие от Юки, у матери они были чуть опущены, а под правым красовалась родинка. Эти глаза и несколько мрачное выражение лица контрастировали с видом ее отцом и производили робкое впечатление.

— Я слышал, что недавно было школьное собрание, — медленно сказал Гэнсэй в конце трапезы.

— Кажется, там участвовали Масачика и Танияма, дочь главы Хэви Индастрис, да?

— Да, точнее, братец был партнером Куджо-сан, — на всякий случай поправила Юки.

Однако, как и ожидалось, Гэнсэй с видом, будто его совершенно не интересуют такие мелочи, лишь фыркнул:

— И этот противник, который боролся с тобой до конца в средней школе, сбежал посреди собрания?

— Да. Наверное, что-то случилось.

— Хм! Так или иначе, важно лишь то, что Масачика решил выставить свою кандидатуру на выборах.

С недовольным видом осушив бокал, Гэнсэй поставил его на стол. Стоявшая позади него бабушка Аяно тут же наполнила пустой бокал вином. Дождавшись этого, Гэнсэй направил пронизывающий взгляд на Юки.

— Ладно. Кто бы ни был твоим противником, я не позволю тебе проиграть. Ты обязательно должна стать президентом совета академии Сейрей.

— Я понимаю, дедушка.

— Ты определенно не ровня Масачике, однако знаешь свой долг. Он был одарен сильнее всех, но отказался от дара, несмотря на то, кем его воспитывали, — сказал Гэнсэй неприятным тоном, будто выплюнул слова, после чего украдкой посмотрел на Юми. — Поняла? Мир несправедлив. Богатство, происхождение, внешность, талант. Ты либо имеешь это, либо нет. Юки, ты всем этим обладаешь. И ты должна вернуть долю этому миру. Это долг таких, как ты.

Это наставление было отпечатано в Юки и ее братьях с сестрами с самого детства. Такова система ценностей Суо Гэнсэя.

— Знай, что для тех, кто имеет талант, его пустая трата — грех. Имеющие талант должны использовать его на благо нашего мира. Ты ни за что не должна проиграть тому, кто отказался от этой обязанности. Поняла, Юки?

От беспощадных слов, направленных на любимого брата, душа Юки заболела. Однако, ни подав ни малейшего вида, что творится у нее внутри, она, спокойно улыбаясь, тихо кивнула:

— Да, дедушка.

— Юки-сан.

— Матушка?

Закончив ужин, Юки уже было хотела вернуться в свою комнату, но ее, что случалось редко, окликнула мать.

— Вы что-то хотели?

Даже когда ее спросили, Юми лишь смотрела куда-то вбок и никак не продолжала. Прождав некоторое время, она сказала тихим голосом:

— Ты... хорошо ладишь с Масачикой?

— Да, конечно.

— Понятно...

Юми отвела взгляд от Юки, отвечавшей с улыбкой на лице, после чего кивнула.

— Эм, братец что-то натворил?

— Нет, все в порядке... Сейчас у тебя будет занятие по китайскому, не так ли?

— Да, дистанционно.

— Понятно, постарайся.

— Хорошо.

Юки элегантно поклонилась и в сопровождении Аяно направилась в свою комнату. Юми пристально наблюдала за ее удаляющейся фигурой.

— Фух... — легонько вздохнула Юки, закрыв дверь в комнату.

Затем она окликнула Аяно, стоящую за ней:

— Аяно.

— Слушаю, Юки-сама.

— Стань подушкой.

— Слушаюсь.

Если бы незнакомый человек услышал эту команду, он бы наверняка не поверил своим ушам, однако Аяно с привычным видом легла на кровать, сказав лишь: «Извиняюсь». Затем Юки, не сказав ни слова, наклонилась над ней и, обняв, зарылась в ее грудь.

В таком положении Юки ворочалась влево и вправо, прижимаясь лицом к округлой груди Аяно. В это время горничная лишь сосредоточенно лежала, даже не пытаясь обнять или

погладить голову Юки, ведь тогда она может поранить достоинство госпожи. Отлично это понимая, Аяно, не говоря ничего лишнего, просто выполняла роль дакимакуры.

[П/П: Дакимакура — подушка размером с человека, на которую обычно надевают наволочку с принтом какого-либо персонажа.]

Спустя пару минут Юки резво подняла голову и, опершись локтями на кровать, выдохнула:

— Фух, восстановилась!

— Вам больше не нужно?

— Да, спасибо. И все-таки какие же они у тебя громадные.

Сказав это совершенно серьезно, Юки встала с кровати и направилась к компьютеру.

— Могу я поправить Ваши волосы?

— Ага, пожалуйста.

Аяно принялась расчесывать волосы Юки, которые беспорядочно растрепались после того, как она повалилась на кровати. Движения горничной были нежными, а глаза были наполнены безграничной лаской.

— Особо не усердствуй, хорошо? Все равно видно лишь до плеч. Сходи-ка лучше принеси попить, пожалуйста.

— Будет исполнено. Вам кофе?

— Да. Сегодня будут показывать «Бурэхазу» и «Далекую мечту». Эпизод «Бурэхазы» должен быть особенно потрясным. Хи-хи, сегодня не спим, да, братик?

Думая о том, как они будут обсуждать впечатления от аниме, Юки расплылась в довольной улыбке. Аяно полностью вернулась в привычное состояние, главным образом успокоив свою душу, после чего бесшумно покинула комнату.

Продолжение следует...

Работала над переводом (команда RanobeList):

<http://tl.rulate.ru/book/53459/1981040>